

Алексей Кокорев

День рыбака

Алексей Кокорев

День рыбака

«Автор»

2026

Кокорев А.

День рыбака / А. Кокорев — «Автор», 2026

В первые дни Великой Отечественной войны дети оказываются на оккупированной территории

© Кокорев А., 2026

© Автор, 2026

Алексей Кокорев

День рыбака

ДЕНЬ РЫБАКА

Мы с отцом уже два месяца назад наметили день рыбака на бескрайних волжских просторах, готовили и подбирали снасти, и вот сейчас на кухне судьба вносила свои коррективы в наши «наполеоновские» планы.

- Ну, не начинай мать...

- Да, я твоя мать, а она моя мать, твоя бабушка, между прочим! Ты когда последний раз у бабушки на кладбище был?

- Да съезжу я, - отбивался отец.

- Я это «съезжу» который год слышу, там, небось, уже все быльем поросло. Мне, может, с ней встретиться скоро, а как я ей в глаза посмотрю?

- Да я эти три дня Пашке обещал на рыбалку, на Волгу...

- А у нас, что не река, у нас, что не рыбалка, ты забыл какая у нас рыбалка? Забыл? Ты все забыл...

Послышались всхлипы – это бабушка пустила вход свое безотказное, сверхстратегическое оружие, в результате чего в назначенный день папа остановил машину где-то в Тульской области на берегу реки...

- Пап, и как называется этот мега-ручей?

- Это, сына, река Красивая Меча...

- А кладбище где?

- Это там за деревней...

- Деревней?..

- Ну, вот это, - он развел руками, - деревня, во всяком случае, она здесь когда-то была...

Ладно, давай разгружаться, пока не стемнело.

Нет, конечно, не «аквариум», и мы поймали все необходимое для ухи, даже удалось вывести пяток зачетных лещей... Но, разве может это сравниться с бесконечной волжской гладью, с десяти-двадцати килограммовыми ударами на крючке? Надо было в прошлый раз монетку бросить.

В день отъезда мы уложили в машину все наше снаряжение, взяли коробку с инструментом и скамейку, раз десять покрашенную отцом под пристальным бабушкиным контролем, и отправились на кладбище. «Семина Ксения Петровна». «Здравствуй, ба», - отец снял часы, повесил на березовый сук, и работа закипела. Пока я маленьким топориком боролся с «быльем», он успел установить скамейку и покрасить крест.

- Я думаю, ей понравилось бы...

- Наверняка, сын. Ну, нам пора...

Прощай старое кладбище, прощай заброшенная деревня, прощай Тульская область, здравствуй...

- Здрасьте, приехали! – ругнулся отец, глядя на спущенное колесо, - Так, Пашка, чтоб не терять время... да, елки-палки, часы на кладбище забыл. Слушай, сгоняй, а я пока колесо поменяю. Ну, если хочешь, давай наоборот?

- Что ты, что ты, я все-таки по-моложе.

Хотя, честно говоря, идти туда одному очень не хотелось. Но что там может случиться? Белка забодает? Какой-то тоскливой пустотой потянуло от деревни, и кладбище с каждым шагом становилось все дальше. Какая все-таки ерунда – поменять колесо на машине. Пробираясь через могилы, я не сразу заметил, что на свежевкопанной скамейке сидит женщина. Я

замер. Замер на границе двух полюсов. В то время как спина чувствовала тепло нашей стоянки, грудь упиралась во что-то неприятно холодное. Я взглядом обыскал березку от макушки до самых корней. Папкиных часиков нигде не было. Сперла!!! Позвать отца? Да, ладно, что я не мужчина что ли? Ну, я ей сейчас устрою! И сделав решительный шаг вперед, я грозно промямлил: «Вы ее знали?» В силу своего возраста я не так много видел на свете. Мне всегда казалось, что бабушка – это, например, мама моего отца, но эту бабушку даже моя бабушка назвала бы бабушкой. Я, кажется, что-то читал о ней в русских народных сказках. Она смерила меня пронизывающим взглядом, и мне нестерпимо захотелось поменять все четыре колеса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.